

ОСЕННИЙ ДВОРНИК ВЫМЕТАЕТ ЛИСТЬЯ

*Да, я пощёчину тебе дала когда-то,
Хлёстка пощёчина да на щеке красна закатом.
И ты уехал в Альпы безвозвратно,
Но пишешь мне: «Вершины гор снежны,
их солнце ослепляет».*

*А я не знаю до сих пор, я чуда этого не знаю.
На фото жёлтом и в кино — то были отпечатки чуда,
Нет, отпечатки чуда — породы груды.
А ты вживую с чудом заодно.
Мой снежный, мужественный, нежный,
Далёкий, неприлично близкий, я слышу за окошком скрежет,
Осенний дворник выметает листья,
он желтолиц, без красного заката,
Он напевает что-то непонятное,
И ретушь осени с дождём на куртке азиата-брата.
Как много молока сегодня в облаках,
я не люблю степенной осени —*

Ты знаешь,
И белый прах без ветра и без проседи,
И беспричинный страх, что с листьями ты тоже исчезаешь,
И образ твой останется в горах.

КОКТЕБЕЛЬСКИЕ ОГНИ

*Как мне вернуть сентябрьские дни,
Всё золото осенней радости,
И коктебельские огни,
И фестивальную парадность,
И море, и грузей раденье,
И горы, миражи мечтаний,
Вернуть любовь и сделать тайной
Её счастливое явление?*

ЖЕМЧУЖИНА СЧАСТЬЯ

*Знойно, берег отступил в глубину.
Ты слушаешь однообразную картину моря наяву.
В круглом экране солнечного пространства
Мельканье искр шампанского —
Так тебе кажется сквозь солнечные очки.
Воздух прозрачный с солёной горчинкой.
Ты — на песочке расслабленной спинкой.
Щепотка щекотки —
Под лопаткой — ящерка в песке искупалась,
Мелькнула в песок аккуратно, как детская шалость.
Ты перевернулся на бок, в море яхта с выпуклым спинакером,
Как на экране растровом.
Но в декорациях времени всегда есть место случайному звуку.
И на излуче дня ты услышал этот звук.
Это ветер напевал мелодию о прекрасной раковине,
В которой — жемчужина счастья...*

ЕДУ В БУЛГАКОВО

*В цветочном купила лилии
С бутонами на стеблях глинных.*

Они красивые, как лебеди,
Для белой леги.
Вот довезти бы, не поранить.
Кто что на день рожденья дарит?
Я — лилии,
Как лебеди, красивые,
С бутонами
На стеблях глинных.

Зашла в «Шоколадницу», сняла овчину,
Заказала блинчики, капучино.
Коротаю время
Перед мероприятием в Булгаково.
Все «Шоколадницы» одинаковы,
Без удивления...

КАК ВСЕГДА, В МЕТРО

Конец ноября, снежное скучное покрывало.
Похолодало.
Зря в истину природы,
Думаю, лучше отсидеться дома, выпить содовой.
Но грузья, которым нужна помощь,
Взывают,
Вызывают
Знают,
Что приеду даже в полночь,
Никто, ничто не перечит.
Но, слава Богу, сегодня еду вечером,
Как всегда, в метро, в середине вагона, до «Таганки».
«Дружба» (ретро) — в старинной огранке.
Но если друг и не друг, а так...
Если не подруга, а «товарка»
Позовёт — поеду, факт.
Так ложится карта...

ПО СЛЕДАМ ВЛЮБЛЁННОСТИ

Светлая, отутюженная молочно-голубая высь
В еле заметном движении.

По «Культуре» — повторный рассказ о Тургеневе.
Надоевшие голуби слетели с карниза вниз.
Любви обилие —
Всем нужна любовь здесь и сейчас,
Без аргументов, доказательств, суждений.
Не ровён час, окружение выскажет своё предположение...

Скрываю чувства в маске забвения,
Собираюсь в Коктебель,
Выпью глинтвейн на посошок,
Не впадая в шок,
Закрою входную дверь, далека дорога,
Жёлтый зверь «Яндекс-такси» — у порога.

Удила закусила,
Ближих не предупредила,
Одной Анне сказала.
Лечу, как шмель на цветок, к вокзалу.
Маршрут проверен —
На поезде до Анапы,
На автобусе до Феодосии,
На маршрутке до Коктебеля —
Так мечтала,
Так представляла,
Так разумела.
Да простит Бог за порочные склонности —
В Коктебель — по местам влюблённости...

Но, прочитав последние известия,
Замерла на месте,
Стало страшновато:
Корабли ВМС Украины
Маневрировали
К Керченскому проливу.
Во всём перекосы...
Задержаны суда, матросы...
Политика виновата?
Вопросы, вопросы, вопросы...

Скрываю чувства в маске забвения,
Стираю скорость,

*Не скоро в Коктебель —
По местам влюблённости.*

*Голуби снизу
Взлетели,
Осели
На карнизы —
Продолжение
Жизни,
По «Культуре» повторно,
Своевременно,
Рассказ спорный
О любви и влюблённости
Тургенева...*

НА КРЫЛЬЯХ-ЛОСКУТИКАХ

*Я с улыбкой встречаю момент просыпания,
С благодарностью ночи. Медлительность утра.
Я в постели уютной, как в каюте, качаюсь,
Да из грёмы волшебной — в бодрящие сутки.*

*Быт налажен, делаю всё автоматом:
Туалет и зарядка, творожный завтрак,
И тихая музыка в ракушках чутких.
И не важно, кто автор...*

*День — запущен, крúгом по кругу,
Колесо в колесе повседневного быта.
Не открыта гнетущей мысли сущность:
Почему я от счастья — у корыта разбитого?
Заливаюсь белугой, предвидя грядущее...*

*Старость — это инфекция века в треке,
Но лекарство от старости всем отпущено —
Удаляться с конца, добавляться в начало, как в дек...
Быть в пространстве свободноживущей.*

*Жду посылку от Бога курьерской СДЭК,
Чтоб из кокона старости — да в бодрящие сутки*

*Выпорхнуть бабочкой в необъятный свет
На крыльях-лоскутиках...*

СЛОВА...

*Биологический компьютер
Достался роком мне не лучший.
Слова по случаю рожденья
В холодном ноябре зыбучие,
И их плетеньем
Владеет истинный стратег.
Ноябрь быстрый притопчет листья,
И ляжет снег.
А я задумчива,
Годами мучена,
Всё жду тебя,
Как солнца лучика
В холодной скученности
Ноября.*

КРУЖЕВА ЖАРГОННОЙ СКОРБИ

*Кружева жаргонной скорби
В торбу собраны.
«Отверженные» — перед, за, под чертой...
Чёрт ли попутал? Или что?
Это уже далеко не легенда.
Вот, не стесняясь площадного сленга,
Вяжет арго «Ариагна» застывшего возраста.
Курьёзная книга — без слёз и местами серьёзная.
Читают её хриловато, натужно, негромко
В Булгаковском музее, в кафе (из двух комнаток).
Бедная «Ариагна»,
Вербь тебе бы
И жизни в почках набухших,
Вырваться из внутреннего ада
Червонной кликуши,
Преодолеть закоулков утлость,
Старческого мышления сутулость,*

Выстрелить в небо зеленью свежей,
Током, искрой небесной надежды,
Расширив пространство света,
Чтобы вокруг все проснулись
С улыбкой в преддверии лета.

Весной каждый раз
Золотой накидке, связанной Ариадной.
Но ты опоздала изрядно,
Не чувствуешь тока жизни
И вяжешь пепельную паутину
Из тины,
Вплетая слова-жаргонизмы.
В ряд...

Ни стали,
Ни нежности,
Ни воздуха свежего
На твоей глани...

В эпилоге:

А зал аплодирует в итоге —
Такая игра! —
Ура!

И тебя пригласят на фестивали
Демонстрировать вязь стиха...
Вот такие в жизни реалии,
Вот такая чуха...

Но

Плохо, когда ничего не волнует,
Когда нет грозы, бури, шторма.
Штиль, знойный штиль и жаркое море,
Обжигающий песок, и выжжены чувства,
В пустом покое — тишь.
Но чёрная тучка, небо голубое
Предвещают грозу, шторм, жизнь и смерть...